

роль сильно пожурил его; но как г-н де Сюлли ни жаловался, ему пришлось выплатить Пряделю сполна.

Какой-то итальянец, возвращаясь из Арсенала, где он был дурно принят Суперинтендантом финансов, проходил по Гревской площади, когда там вешали нескольких злоумышленников. — «O beati impiccatis! — воскликнул он, — che non avete da far con quel Roznu».⁹

Его так ненавидели, что людям доставляло удовольствие рубить вязы, которые ради украшения он велел посадить вдоль больших дорог. «Это Рози, — говорили при этом, — сделаем из него Бирона».¹⁰ Он предложил Королю, который любил всяческое благоустройство, обязать частных лиц сажать деревья вдоль дорог, а когда увидел, что по приказу ничего не выходит, первый стал над этим смеяться.

На одной из страниц своих Мемуаров г-н де Сюлли сообщает, что г-н де Бирон и двенадцать наиболее блестящих царедворцев никак не могли справиться с балетом, каковой они задумали разучить, и что пришлось Королю повелеть г-ну де Сюлли взяться за это. Танцы были одной из его причуд. Каждый вечер лакей Короля играл на лютне танцы, бывшие в ту пору в моде, а г-н де Сюлли танцевал совершенно один, водрузив на голову какой-то нелепый колпак, который обычно надевал, сидя у себя в кабинете. Зрителями были Дюре, впоследствии президент де Шеври, и Ла-Клавель, впоследствии сьер де Шевиньи, которые вместе с несколькими женщинами дурного поведения паясничали с ним каждый вечер. Люди эти рукоплескали ему, хотя он был необычайно неловок. Он ездил иногда верхом во дворе Арсенала, но столь неуклюже, что все падло над ним потешалось.

Кстати о балетах: Принц¹¹ представил один из балетов, и Король повелел г-ну де Сюлли распорядиться о выплате ему денег. Г-н де Сюлли это забесил, и он в насмешку приписал внизу: «В пользу бедных». Дабы взбесить его еще больше, Принц заставил выплатить себе двойную сумму на том основании, что половина ее идет в пользу бедных. Он отправился со всей своей свитой к г-ну Дарбо, казначею королевской казны, и ушел от него, лишь получив деньги. Король только посмеялся и сказал, что г-н де Сюлли вполне этого заслуживает.

У него самого был ключ от двери в зал с двойным рядом галерей, который он велел построить в Арсенале для танцев.

Взятки подвосились секретарю Дюре, его своднику. Г-н де Сюлли говорит в своей книге о некоем Робене, которого он вытолкал за дверь, — должно быть, потому, что Робен обратился к нему самому, а не к Дюре.

Девиз Quo jussa Jovis¹² придуман Робером Этьенном, стряпчим: в гербе орел, держащий в когтях молнию.

Судебная палата была создана лишь затем, чтобы погубить г-на де Сюлли и раскрыть растраты вверенных ему сумм; в это делали те самые люди, коих он определил в финансовое ведомство. Он, как только мог, противился этим розыскам и сам входил в любовные соглашения с ко-